

// Проблемы истории и культуры сарматов. ТД МК 14-16 сентября 1994 г. - Волгоград. - 1994.

1. Самые первые сармато-германские контакты могли бы иметь место еще на рубеже III—II вв. до н.э., когда выходцы из Центральной или Северной Европы, скиры и бастарны, появились в Северном Причерноморье. Но самые ранние памятники, фиксирующие эти контакты, относятся к рубежу II—I вв. до н.э. Имеется в виду донышко знаменитого котла из Гундеструпа (Дания) с изображением Митраистского быка, выполненное со стилистическим сходством с фаларами греко-бактрийского типа, и фалар со сфинксом из Янчокракского клада, где показан щит с умбоном, характерным как для кельтов периода Латен C2, так и для носителей пшеворской культуры Польши. Этнополитическая ситуация II—I вв. до н.э. и политика Митридата Евпатора вполне объясняют возможность контактов.

Взаимодействие с сарматами носителей зарубинецкой культуры, входящей наряду с пшеворской в единый круг «латенизированных культур», уже отмечалось в литературе (Максимов, 1982).

2. Следующий этап контактов фиксируется для середины — второй [53] половины I в. н.э.: тамги царя Фарзоя изображены на германских копьях из Балле (Норвегия) и Бодзаново (Польша), германские умбоны щитов найдены в курганах «Садовый» и «Высочино» в Нижнем Подонье, комплексы могильника Звенигород в Верхнем Поднестровье дают смешение пшеворских и сарматских элементов, подтверждая свидетельство Тацита о браках бастарнов с сарматками.

Все находки вписываются в исторический контекст событий: сдвиг сарматских племен на запад между 18—79 гг. н.э. (сопоставление карт Страбона и Плиния), аорсо-сиракский конфликт 49 г. н.э. в Прикубанье, образование царства Фарзоя, уход языгов за Карпаты на помощь царю квадов Ваннию в борьбе с лугиями и гермундурами в 50 г. н.э.

Одновременно отмечается проникновение носителей пшеворской культуры (лугиев) в южном и юго-восточном направлениях, вызванное, возможно, процессом образования вельбаркской культуры в Польском Поморье, в котором приняли участие и выходцы из Скандинавии.

3. Сармато-германское взаимодействие прослеживается и для периода Маркоманских войн 167—180 гг. н.э. Типичные вельбаркские браслеты найдены в погребениях венгерских сарматов, не без воздействия сарматов на вооружение римской кавалерии был принят длинный меч с кольцевым навершием, используемый тогда и германскими воинами. Фигурки человечков, вооруженных такими мечами, и оленей с подогнутыми ногами изображены на кубке из Хеминглоу в Дании. Тамгообразные знаки, инкрустированные на наконечниках копий наряду с руническими надписями, тоже, по всей вероятности, результат заимствования определенной идеи от сарматов.

4. Начавшееся сразу после Маркоманских войн или еще в их ходе движение носителей вельбаркской культуры на юго-восток должно было бы тоже привести к сармато-германским контактам, но следы непосредственного их взаимодействия прослеживаются слабо. Можно назвать ряд находок умбонов в Танаисе, на Южно-Донзулавском городище и др., но лишь один умбон этого периода происходит из сарматского погребения в Молдавии. Примечательна также находка в кладе из Брангструпа в Дании золотой бляшки

с зернью от нашествия позднесарматского длинного меча.

5. Одним из результатов вельбаркско-пшеворского движения стало исчезновение в Молдавии и на Украине массива сарматских памятников и образование черняховской культуры. Соотношение германских и сарматских элементов в рамках этого образования — особая тема, все еще нуждающаяся в специальной разработке. [54]